

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

С.Б. Россинский

Настоящей статьей автор продолжает цикл работ, посвященных проблемам задержания лица по подозрению в совершении преступления в уголовном судопроизводстве.

Отталкиваясь от выдвинутой в более ранних своих работах позиции о многогранной сущности задержания подозреваемого и возможности рассмотрения этого комплексного акта правоохранительной деятельности в различных ипостасях, автор исследует его криминалистические особенности. Совокупность таких особенностей позволяют говорить о задержании подозреваемого как о полноценной тактической операции.

Ключевые слова: доставление задержанного, задержание подозреваемого, меры уголовно-процессуального принуждения, следственные действия, тактическая операция, фактическое задержание.

В недавнем прошлом нами было проведено небольшое научное исследование, посвященное сущности задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Его содержание и результаты нашли отражение в статье «Многогранная сущность задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве», которая ориентировочно предполагается к опубликованию в одном из последних номеров журнала «Российский следователь» за 2016 г.

На основании рассмотрения различных подходов к понятию и сущности задержания подозреваемого, ведущихся по этому поводу научных дискуссий и обусловленных ими коллизий уголовно-процессуального законодательства мы пришли к убеждению о многогранности, многоуровневой природе этой доктринальной и правовой категории. Нами было высказано предположение, что имеющиеся в теории уголовного процесса и криминалистике подходы не должны противопоставляться друг другу; каждый из них всего лишь более или менее удачно характеризует разные проявления одного и того же сложного правового феномена, именуемого задержанием подозреваемого. Представляется, что задержание подозреваемого можно рассматривать, по крайней мере, в четырех различных ипостасях, в том числе как тактическую операцию, то есть определённую совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленную сложившейся по делу следственной ситуацией.

Тактическая операция не является сугубо уголовно-процессуальной категорией. Сочетая процессуальные действия с иными мероприятиями правоохранительных органов, она частично выходит из сферы регулирования, установленной УПК РФ. Поэтому научные и методические основы проведения тактических операций традиционно входили в предмет криминалистики. Большой вклад в разработку тактических операций в свое время внесли А.В.

Дулов (который и ввел эту категорию в научный обиход) [5, с. 44], Л.Я. Драпкин [4, с. 54], В.И. Шиканов [10, с. 36] и другие авторы.

Однако ученые-криминалисты никогда не рассматривали в качестве самостоятельной тактической операции совокупность процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленную на задержание лица по подозрению в совершении преступления, то есть задержание в самом широком значении. И это не удивительно. Ведь криминалистика – это наука, которая традиционно касается вопросов уголовного судопроизводства преимущественно в контексте работы с доказательствами в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Достаточно вспомнить данное Р.С. Белкиным и ставшее классическим определение криминалистики [2, с. 112]. Поэтому ученые обычно пытаются примерить категории криминалистической тактики именно к следственным или судебным действиям, к судебным экспертизам или иным познавательным приемам, находящимся в арсенале органов дознания, предварительного следствия или суда. Несмотря на то, что некоторые специалисты все-таки пишут о тактике задержания подозреваемого [например: 9, с. 141–142; 1, с. 646–648; 8, с. 226–228 и т.д.] и даже придают ему характер целостной системы [3, с. 97–116], эти вопросы в контексте тактических операций никогда рассматривались.

На наш взгляд, задержание подозреваемого в своем широком значении, полностью отвечает всем признакам тактической операции.

– оно направленно на решение единых и конкретных задач предварительного расследования, обусловленных сложившейся по делу следственной ситуацией – на обеспечение нахождения лица в условиях доступности для установления его причастности к совершению преступления, на воспрепятствование противодействию расследованию, на пресечение дальнейшей преступной деятельности;

– оно объединяет общим замыслом проводимые следственные действия и иные мероприятия и осуществляются на основании общего плана, нередко являющегося залогом успеха задержания подозреваемого и правильного формирования ключевых доказательств по уголовному делу;

– оно представляет собой совокупность различных по правовому режиму актов правоохранительной деятельности: следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, административно-правовых и организационно-технических и мероприятий. Остановимся на этом вопросе более подробно.

Так, к процессуальным действиям, безусловно, относятся все действия органов дознания или предварительного следствия, предусмотренные гл. 12 УПК РФ (обеспечение защитника, допрос, личный обыск, направление уведомлений и т.д.). Однако, исходя из криминалистической природы тактической операции, в ее содержание могут включаться и другие первоначальные следственные действия, обусловленные сложившейся по делу следственной ситуацией. В современной практике наиболее часто проводятся

допросы, очные ставки, предъявления для опознания, осмотры, освидетельствования, обыски.

Допросы потерпевших и свидетелей–очевидцев необходимы для получения сведений, указывающих на фактически задержанных лиц как на совершивших преступления. Посредством данных показаний у следователя или дознавателя появляются основания для задержания, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. В целях проверки таких показаний также могут проводиться очные ставки и предъявления для опознания задержанных лиц. Для решения вопроса о задержании подозреваемого особую актуальность имеют допросы в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов или иных лиц, застигших лицо при совершении преступления или непосредственно после.

Освидетельствование задержанного или потерпевшего проводится в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления внешних симптомов опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. В частности, освидетельствование, проводимое в отношении фактически задержанного лица, во многих случаях, позволят выявить признаки, указывающие на основание для задержания, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Например, по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, посредством освидетельствования могут быть сделаны смывы с ладоней или сострижены ногти. По уголовным делам об изнасилованиях на теле задержанного могут быть обнаружены характерные царапины и другие следы активного сопротивления со стороны потерпевшей и т.д.

Особую роль при задержании подозреваемого играет обыск его жилища (иного помещения или автотранспортного средства), где могут находиться явные следы преступления: орудия, оборудование или иные средства его совершения, похищенные предметы, документы, ценности и т.д. Обнаруженные в ходе подобных обысков объекты могут быть предъявлены для опознания потерпевшему или другим лицам.

Следственный осмотр – это действие, которое, позволяет обследовать место фактического задержания подозреваемого в целях обнаружения оставленных им следов, объектов от которых он постарался избавиться и т.д. В современной правоприменительной практике особую роль осмотр места происшествия приобретает в связи с невозможностью проведения до возбуждения уголовного дела обыска или выемки. Подобная технология, в частности, используется при задержаниях должностных в момент получения ими взяток. Так, например, в июле 2010 г. сотрудниками органов внутренних дел по Центральному федеральному округу был проведен комплекс оперативно-розыскных и проверочных мероприятий, направленных на решение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении начальника одного из подмосковных отделов Росреестра И. по факту якобы вымогаемой им взятки за регистрацию земельного участка. После осуществления оперативного эксперимента и задержания И. с поличным в его служебном кабинете незамедлительно был произведен осмотр места происшествия. В результате данного следственного действия сотрудники полиции обнаружили

принадлежащий И. портфель, откуда были извлечены денежные средства в российских рублях и иностранной валюте, а также имеющие отношение к делу документы. Очевидно, что подобный способ обследования помещения и личных вещей задержанного не в полной мере соответствует закону. Фактически здесь имеет место полноценный обыск, который формально маскируется под осмотр места происшествия. Однако ввиду прямого запрета на производство обыска до возбуждения уголовного дела – это чуть ли не единственная практическая возможность процессуально зафиксировать факт нахождения денежных средств или иных объектов у задержанного и впоследствии изобличить его в совершении преступления.

В ходе описываемой тактической операции вполне допустимо проведение судебных экспертиз. Однако ввиду краткосрочности задержания подозреваемого в данном случае практически приемлемыми будут лишь те экспертизы, производство которых не занимает длительного времени (например, исследование огнестрельного или холодного оружия, наркотических средств, драгоценных металлов, поддельных денег и т.д.). При задержании подозреваемого вполне актуальна и судебно-наркологическая человека, направленная на установление состояния алкогольного или иного опьянения, которая в практической деятельности ошибочно именуется медицинским освидетельствованием[6, С. 297–301].

Известны и случаи производства иных следственных действий, направленных на решение вопросов, связанных с задержанием подозреваемого: следственного эксперимента и проверки показаний на месте. Примером следственного эксперимента может послужить ситуация, произошедшая в нашей собственной практике во время прохождения службы в Следственном управлении ГУВД г. Москвы. Так, при попытке сбыта нескольких поддельных 100-рублевых купюр были задержаны граждане Н. и К. Они показали, что приобретали указанные деньги у своего знакомого Ш., который изготавливал их у себя дома посредством самого современного на тот момент компьютерного оборудования. В ходе обыска, проведенного по месту жительства Ш., был изъят персональный компьютер и принтер; на компьютере были обнаружены графические файлы с изображением билетов банка РФ. Для решения вопроса о задержании Ш. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 186 УК РФ, был проведен следственный эксперимент, посредством которого была установлена возможность изготовления поддельных 100-рублевых купюр на изъятом оборудовании.

Примером проверки показаний на месте может послужить ситуация, также произошедшая в нашей собственной практике. При попытке предъявления к оплате поддельного векселя в помещении одного из московских банков был задержан гражданин А. В ходе допроса он сообщил, что в целях совершения мошеннических действий использовал поддельную печатную форму (печать) одной из коммерческих организаций. Он также пояснил, что за два дня до своего задержания выбросил указанную печать в сугроб, находящийся на бульварной части Ленинградского проспекта в районе станции метро «Динамо». С учетом насупившей весенней оттепели, несмотря

на ночное время, нами было принято решение о незамедлительном следовании совместно с задержанным к указанному им месту в целях поиска печати. Однако данный объект обнаружен не был.

К оперативно-розыскным и административно-правовым мероприятиям, входящим в тактическую операцию по задержанию подозреваемого относятся действия по его фактическому задержанию и доставлению в орган дознания или к следователю. В частности, среди оперативно-розыскных мероприятий особое значение в данном случае приобретают: проверочная закупка, оперативное наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент.

К административно-правовым мероприятиям, подлежащим включению в тактическую операцию по задержанию подозреваемого можно отнести: само фактическое задержание, пресечение осуществления преступной деятельности, проверку документов, административное оцепление, доставление, административный досмотр и т.д.

К организационно-техническим элементам, включенным в тактическую операцию по задержанию подозреваемого, могут относиться самые разнообразные служебно-вспомогательные действия, необходимые для эффективного производства описанных выше следственных действий, оперативно-розыскных и административных мероприятий. В частности, таковыми являются использование дополнительных сил, специальных технических средств, служебно-розыскных собак, заполнения карточек статистической отчетности и т.д. Сюда же следует отнести тщательную подготовку и планирование тактической операции. А.А. Леви включает в перечень таких действий следующие: получение возможной информации о лицах, подлежащих задержанию; изучение места и определение времени предстоящего задержания; определение состава группы задержания и подготовка ее участников; составление плана задержания; репетиция задержания; проведение необходимых организационных мероприятий на месте задержания [7, с. 49–51]. Схожие рекомендации содержатся в работах В.Н. Григорьева [3, с. 234–241] и ряде учеников по криминалистике.

Конечно, план – это совсем не обязательный атрибут операции по задержанию подозреваемого. Нередко фактическое задержание происходит в условиях спонтанности, например, когда лицо застигнуто сотрудниками полиции при попытке совершения квартирной кражи или сотрудниками пограничной службы ФСБ России при попытке незаконного пересечения Государственной границы РФ и т.д. В подобных ситуациях ввиду безотлагательного характера действий правоохранительных органов составление плана невозможно. Однако в иных случаях, обусловленных тщательной подготовкой операции по задержанию подозреваемого ее надлежащее планирование просто необходимо.

На практике еще достаточно часто распространены ситуации, когда план общей тактической операции по задержанию подозреваемого составляется оперативными работниками и утверждается начальником соответствующего

органа. Так, например, по уголовному делу о получении взятки одним из должностных лиц префектуры САО г. Москвы план его задержания с поличным был подготовлен старшим оперуполномоченным ОБЭПиПК и утвержден начальником полиции округа. Помимо прочего, данный план включал проведение следователем осмотра места происшествия, допрос и личный обыск задержанного. В подобных ситуациях роль следователя представляется весьма странной. В качестве кого он выступает: процессуально самостоятельного участника или рядового исполнителя замысла оперативных работников? С точки зрения уголовно-процессуального законодательства данная правовая коллизия выглядит просто абсурдно. Ведь, согласно ч. 1 ст. 152 и ч. 4 ст. 157 УПК РФ именно следователь вправе поручить органу дознания производство отдельных следственных действий, а не наоборот.

Составление плана подобной операции – исключительная прерогатива следователя (дознателя). Именно он является участником, ведущим уголовное судопроизводство, определяющим направление предварительного расследования и принимающим процессуальное решение по задержанию подозреваемого. Оперативно-розыскная и административная составляющая тактической операции должна быть подчинена исключительно замыслам следователя / дознателя.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. 4-е изд. М., 2013.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997.
3. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999.
4. Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л.: ЛГУ имени А.А. Жданова, 1976.
5. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Белорусский госуниверситет имени В.И. Ленина, 1979.
6. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
7. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 1997.
8. Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Криминалистика: учебное пособие. Тюмень: Тюменский госуниверситет, 2012.
9. Справочник следователя (Практическая криминалистика: следственные действия). Вып. 1. М., 1990.
10. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1983.

Россинский Сергей Борисович, д-р юрид. наук, доц. кафедры уголовно-процессуального права, s.rossinskiy@gmail.com, Россия, Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

THE ARREST OF THE SUSPECT IN COMMITTING THE CRIME AS THE TACTICAL OPERATION

S.B. Rossinskiy

In this article the author continues the series of works, which dedicated to the problems of the arrest of the suspect in committing the crime.

The author takes as a basis position about the arrest of the suspect in committing the crime as the multifaceted category. The author considers it possible to consider this comprehensive action from different sides and explores his forensic features. The combination of these features allow us to speak about the arrest of the suspect in committing the crime as the tactical operations.

Keywords: actual arrest, arrest of the suspect in committing the crime, delivery of the person who was arrested, investigative actions, measures of criminal procedural coercion, tactical operation

Rossinsky Sergey Borisovich, Dr. jurid. Sciences, Assoc. Department of Criminal Procedure Law, s.rossinskiy@gmail.com, Russia, Moscow, Moscow State Law University O.E. Kutafin (MSLA)

УДК 343.98

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ В РАМКАХ ПРЕДМЕТА «КРИМИНАЛИСТИКА»

И.В. Тишутина

Рассматриваются вопросы формирования и становления частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию, а также особенности реализации положений данной теории в учебном процессе по курсу криминалистики.

Ключевые слова: противодействие, расследование, преодоление, преподавание, частная криминалистическая теория.

Сегодня совершенно очевидно, что противодействие сопровождает процесс расследования практически каждого уголовного дела, и чем организованнее и сложнее совершенное преступление, тем более активно, наступательно и изощренно противодействие его расследованию. Такое противодействие, зачастую, проявляется в совершении конкретных преступлений, соответственно, его изучение и разработка мер по его